

СТАТЬИ

ЕГИПТОЛОГИИ – ДВЕСТИ ЛЕТ

DOI: 10.31857/S086919080021192-8

О «ТУПИКЕ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДОДИНАСТИЧЕСКОГО ЕГИПТА
И О ВОЗМОЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

© 2022

Д.Б. ПРУСАКОВ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6065-4610; dmprusakov@mail.ru

Резюме: Историко-археологические исследования додинастического периода в Египте, лишенные опоры на письменные источники, могут зайти в тупик, преодолению которого призваны помочь методы и данные естественных наук, включая реконструкцию изменчивых природных условий возникновения древнеегипетского государства. К ним относятся: аридизация климата Северной Африки в 4-м тыс. до н.э., способствовавшая превращению Сахары в пустыню и миграции части ее населения на берега Главного Нила; (далее – по гипотезам автора настоящей статьи) формирование начиная примерно с 6-го тыс. до н.э. наносного слоя плодородных илистых почв в нильской пойме, сделавших ее пригодной для скотоводства и земледелия и ставших основной естественной предпосылкой массового притока людей на египетский Нил и здешней неолитической революции; резкое уменьшение во второй половине (ближе к последней четверти) 4-го тыс. до н.э. годового стока Нила до объема, сравнимого с современным, имевшее два важнейших последствия для экосистемы вмещающего ландшафта и социума: прекращение катастрофического затопления речными водами Среднего Египта, где в 7–4-м тыс. до н.э., возможно, существовало огромное озеро, разделявшее верховье и низовье страны и препятствовавшее их этнокультурному слиянию, которое получило развитие не ранее второй половины 4-го тыс. до н.э. с экспансией культуры Нагада на север; появление в районе Асуана 1-го нильского порога, отмежевавшего от Верхнего Египта прежде единую с ним Нижнюю Нубию и определившего южную границу раннего государства фараонов. Для подобных «энвайронментальных» исследований ряд ученых предлагает выделить специальную научную дисциплину «геоегиптология»; на взгляд автора статьи, этим задачам отвечает давно работающая школа социоестественной истории.

Ключевые слова: Египет, Нил, додинастический период, палеосреда, климат, гидрология, почвы, археология, египтология, социоестественная история.

Для цитирования: Прусаков Д. Б. О «тупике» в исследованиях додинастического Египта и о возможном направлении выхода из него. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 6–17. DOI: 10.31857/S086919080021192-8

ON A “DEAD END” IN THE EGYPTIAN PREDYNASTIC STUDIES, AND ON A POSSIBLE DIRECTION OF THE WAY OUT

© 2022

Dmitry B. PROUSSAKOV ^a

^a – Institute for the Oriental Studies,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6065-4610; dmprusakov@mail.ru

Abstract: *Studies of the Predynastic Egypt, where written sources are absent, risk entering a dead end. To overcome this, methods and data of natural sciences can be used, including the reconstruction of dynamic natural conditions that shaped the emergence of ancient Egyptian state. These include: the aridization of the North African climate in the 4th millennium BC, resulting in the desertification of the Sahara and the migration of a part of its population to the Main Nile; formation, starting from about the 6th millennium BC, of fertile silty soils in the Nile floodplain which made it suitable for farming and became the main natural prerequisite for the mass influx of people to the Egyptian Nile and for the local Neolithic revolution; a sharp decrease, in the last quarter of the 4th millennium BC, of the annual Nile flow to a level comparable to that of today, with two major consequences for the ecosystem and society: the cessation of catastrophic flooding of Middle Egypt, where in the 7th – 4th millennia BC a huge lake could exist, separating Upper and Lower Egypt and preventing their ethno-cultural fusion, which started not earlier than the second half of the 4th millennium BC; the emergence of the First Nile cataract, which determined the southern border of the early pharaonic state. For studies of this kind, a special scientific discipline “geoegyptology” has been proposed; these tasks, however, are met by the long-standing school of the socio-natural history.*

Keywords: Egypt, the Nile River, Predynastic period, palaeoenvironment, climate, hydrology, soils, archaeology, Egyptology, socio-natural history.

For citation: Proussakov D.B. On a “Dead End” in the Egyptian Predynastic Studies, and on a Possible Direction of the Way Out. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 6–17. DOI: 10.31857/S086919080021192-8

Видный итальянский археолог Р. Фаттович¹, рассуждая в одной из своих итоговых статей о специфике исследований додинастического периода в Египте², предупреждал о грозящем им тупике, несмотря на, казалось бы, существенный сегодняшний прогресс знаний в этой научной области. По его мнению, растущий объем соответствующих «фактических» (археологических) данных не поможет решить проблему без «инновационного подхода к воссозданию исторического процесса, приведшего к основанию Тинитского государства в конце 4-го тыс. до н.э.» [Fattovich, 2012, p. 260]. Поиск такого подхода актуализирован прежде всего скудостью и примитивностью египетских письменных источников той эпохи (костяных бирок из гробниц «царского» кладбища U в Умм-эль-Кааб близ Абидоса и др.)³.

¹ Известен раскопками египетских додинастических поселений Нагада в Верхнем Египте, Телль-эль-Фарха в восточной дельте Нила и др.

² Датируется второй половиной 5-го – последней четвертью 4-го тыс. до н.э.; включает генеральные археологические культуры Бадари, Нагада и Буто-Маади (нижнеегипетскую).

³ Первые памятники египетского письма датируются протодинастическим периодом Нагада III (так называемые нулевые династии, последняя треть 4-го тыс. до н.э.).

«Для историка нет более сложной задачи, чем проследить постепенное возникновение цивилизации, поскольку оно всегда относится к временам, когда письменные документы отсутствуют или представляют большую редкость» [Gardiner, 1961, p. 384]. При всех «огромных изменениях в мировой египтологии» в последнее полу столетие [Bednarski et al., 2020, p. 491], как и до них, «в основном были приняты реконструкции происхождения древнеегипетского государства, базировавшиеся на данных позднейших текстов, а некоторые ученые все еще приписывали создание этого государства династической расе. Археологические исследования сводились главным образом к описанию додинастических культур...» [Fattovich, 2012, p. 258–259]. Р. Фаттович считал, что выходу из положения долго препятствовала неразвитость геoarхеологических исследований в Египте с «упущением из внимания» палеоприродного контекста додинастики. По его оценке, интенсификация изучения «периода становления египетской цивилизации» в 70–80-е гг. прошлого века способствовал, наряду с прочими альтернативно-междисциплинарными приемами, именно «палеоэкологический» подход, корифеем которого в египтологии был американский географ и геoarхеолог немецкого происхождения К. Бутцер.

Вместе с тем, рассматривая современные мировые научные проекты и симпозиумы по додинастическому и раннединастическому Египту, Р. Фаттович отмечал, что в четырех томах публикации крупной международной конференции «Египет у своих истоков», проходившей в Кракове (2002 г.), Тулузе (2005 г.), Лондоне (2008 г.) и Нью-Йорке (2011 г.), палеоприродная тематика представлена всего в шести статьях⁴, свидетельствующих о ее «маргинальности» по отношению к традиционным направлениям исследований [Fattovich, 2012, p. 262]. С тех пор состоялись еще два таких форума, в секциях и материалах которых “paleoenvironmental studies” отсутствовали [Egypt at Its Origins 5, 2017; Egypt at Its Origins 6, 2020]; та же картина вырисовывается в анонсе седьмой конференции, планируемой на сентябрь 2022 г.⁵ Естественнонаучного наполнения лишен и специальный сборник статей, приуроченный к выставке раннеегипетских памятников в музее Восточного института Университета Чикаго в 2011 г. [Teeter, 2011]. Из тридцати тематических номеров издаваемого с 1990 г. в Париже журнала «Археонил», посвященного «преистории и протоистории долины Нила», в названиях лишь двух фигурируют термины естествознания «палеобиология» (№ 2, 1992 г.) и «археоботаника» (№ 6, 1996 г.), которым отвечает несколько публикаций в тех выпусках, при этом в 24-м номере, озаглавленном «Додинастический период и первые египетские династии. Новые перспективы исследований» (2014 г.), нет ни одной «палеоэкологической» статьи⁶, и т.д. Подобное положение дел явно не располагало к созданию авторами обозначенного круга даже единственной коллективной (не говоря уже об индивидуальной) монографии обсуждаемой междисциплинарной направленности; иными словами, социоестественные взгляды К. Бутцера по сей день не нашли сколько-нибудь широкого отклика в египтологии и археологии раннего Египта. Сам Р. Фаттович в поисках выхода из спрогнозированного им «тупика» (в частности, путем аналитической археологии Д. Кларка и др., см.: [Clarke, 1968; Renfrew, Bahn, 2004]) фактически обошел их стороной. В итоге, по его же признанию, «большинство тем» при изучении додинастического Египта (материальная и символическая культура, возникновение государства и института царственности, внутри- и межрегиональные контакты, характер поселений, погребальные обряды и т. д.) сегодня разрабатывается в традициях старейших изысканий конца XIX –

⁴ Их общее количество около 200, см.: [Egypt at Its Origins, 2004; Egypt at Its Origins 2, 2008; Egypt at Its Origins 3, 2011; Egypt at Its Origins 4, 2016].

⁵ Origins 7. The 7th International Conference “Origin of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt”: <https://www.origins7paris.com/> (accessed: 23.09.2021).

⁶ Archéo-Nil: <https://www.archeonil.com/index.php/journal> (accessed: 23.09.2021).